

ИСТОРИЯ

Е.А. Евтеева

Московская конференция 1941 года: организация военного сотрудничества союзников

Московская конференция стала важной вехой в формировании антигитлеровской коалиции. Это был этап, когда решались конкретные вопросы сотрудничества. Конференция готовилась и проходила в условиях, когда значительная часть правительственных чиновников в Великобритании и США считали, что Советский Союз продержится недолго.

С английской стороны «начальник имперского генерального штаба Дж. Дилл полагал, что с русскими будет покончено в течение шести-семи недель. Он высказывал мнение, что немцы пройдут через СССР, «как горячий нож через масло». Характерно также заявление британского посла в Москве Ст. Криппса, сделанное им на заседании британского военного кабинета: «Россия не устоит перед Германией дольше трех или четырех недель». Такие же предсказания делались и в США. Американские военные органы полагали, что гитлеровцам понадобится для разгрома СССР минимальный срок. 23 июня военный министр США Г. Стимсон рекомендовал Ф. Рузвельту исходить из предположения, что немцы будут основательно заняты войной против Советского Союза «минимум один и максимум три месяца». Таких же взглядов придерживался морской министр Ф. Нокс, считавший, что «Германии потребуется для разгрома России от шести недель до двух месяцев».

[1, с. 24–25]

На основании данных убеждений политические деятели делали вывод, что не имеет смысла отправлять в помощь СССР вооружение, которое в скором времени окажется в руках немцев.

В то же время руководители стран-членов антигитлеровской коалиции Ф. Рузвельт и У. Черчилль прекрасно понимали: не оказывая помощи СССР, они рискуют: если гитлеровская Германия одержит победу над Советским Союзом, то захватит при этом ресурсы, необходимые для ведения дальнейших военных действий, что представляет опасность для стран антигитлеровской коалиции. Рузвельт и Черчилль посчитали необходимым провести англо-советско-американскую конференцию и отправили на эту конференцию своих доверенных лиц У. Гарримана (США) и лорда Бивербрука (Великобритания) для получения достоверной информации о положении СССР, его способности продолжать борьбу с гитлеровской Германией и ее сателлитами.

Московская трехсторонняя конференция состоялась 29 сентября 1941 года и продолжалась по 1 октября. Советскую делегацию возглавлял народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов, английскую – представитель премьер-министра Черчилля, министр военного снабжения лорд Бивербрук, а американскую – Гарриман, доверенное лицо президента Рузвельта, будущий посол США в СССР (1943–1946), ведавший в то время поставками по ленд-лизу. В конференции приняли участие И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, А.И. Микоян и другие руководители.

Английская и американская стороны для подтверждения целесообразности поддержки Советского Союза ожидали развития ситуации на фронтах, поэтому Московская конференция была зондажем для дальнейшего построения трехсторонних отношений. Обе миссии побывали на некоторых московских заводах, в военном госпитале, в Центральном аэрогидродинамическом институте.

Анализируя Московскую конференцию, можно сказать, что ее политическое значение заключается в создании объединения государств, чьи силы и средства позволят уничтожить общего агрессора, и срыве намерений гитлеровской Германии уничтожить противников по одиночке. В.М. Бережков (видный журналист, участвовал в качестве переводчика на конференции) охарактеризовал данную конференцию как первую трехстороннюю конференцию, во время проведения которой обсуждались практические проблемы англо-американо-советского сотрудничества и были приняты важные практические решения.

И английская, и американская стороны были заинтересованы в способности СССР к дальнейшему сопротивлению гитлеровской Германии. Вместе с тем Черчилль, направляя в Москву лорда Бивербрука, проинформировал его 30 августа 1941 года: «Я хочу, чтобы вы отправились в Москву вместе с Гарриманом, чтобы договориться о долгосрочных поставках русским армиям. Это можно осуществить почти исключительно за счет американских ресурсов, хотя у нас имеется каучук, сапоги и т. д. Необходимо сделать большой новый заказ в Соединенных Штатах. Темпы поставок, разумеется, лимитируются портами и недостатком судов. Когда весной будут проложены вторые пути узкоколейной дороги от Басры к Каспийскому морю, эта дорога станет важным путем подвоза. Наш долг и наши интересы требуют оказания всей возможной помощи русским, даже ценой серьезных жертв с нашей стороны. Однако мы не сможем ее предоставить в большом масштабе до середины или до конца 1942 года, а основные планы придется отнести к 1943 году» [2, с. 403].

Во время проведения конференции вопрос о разделении бремени поставок СССР между США и Великобританией так и не был решен.

Американская сторона к моменту проведения Московской конференции придерживалась мнения, что война между гит-

леровской Германией и США неизбежна, поэтому выгоднее поставлять СССР военные материалы, чем в дальнейшем отправлять своих солдат на войну. Многие придерживались лозунга, что СССР «воюет вместо нас и за нас». Рузвельт и его доверенный советник Г. Гопкинс считали, что это выгодная инвестиция в интересах самих американцев [1, с. 48].

В день приезда Гарриман передал Сталину личное послание президента Рузвельта. В данном послании президент США писал: «Я уверен, что будут найдены пути для того, чтобы выделить материалы и снабжение, необходимые для борьбы с Гитлером на всех фронтах, включая Ваш собственный. Я хочу воспользоваться этим случаем в особенности для того, чтобы выразить твердую уверенность в том, что Ваши армии в конце концов одержат победу над Гитлером, и для того, чтобы заверить Вас в нашей твердой решимости оказывать всю возможную материальную помощь» [3, с. 11].

Во время проведения переговоров английской и американской стороне было сообщено о положении на советско-германском фронте, а также отмечено, что положение Красной Армии осложняется тем, что германские войска имеют превосходство в количестве самолетов и особенно танков, без которых немецкая пехота по сравнению с русской слабее. Помимо танков необходимы противотанковые орудия, средние бомбардировщики, истребители и разведывательные самолеты, зенитные орудия, броня и другие материалы.

Что касается самолетов, то во время рассмотрения данного вида поставок Гарриманом был поднят вопрос о состоянии сибирских аэродромов и о возможности поставок американских самолетов через Аляску, на что Сталин пообещал представить соответствующую информацию.

Переговоры проходили достаточно успешно, запросы советской делегации свидетельствовали о решимости вести продолжительную войну. 1 октября была достигнута договоренность по всем обсуждающимся вопросам и подписа-

но соглашение о взаимных поставках, известное как Первый (Московский) протокол. Протокол был подписан Молотовым, Гарриманом и лордом Бивербруком во время заключительного заседания, в это же время было согласовано коммюнике об окончании работы конференции.

В этом протоколе содержался перечень свыше 70 основных видов поставок (вооружение, военные материалы, сырье) и более 80 предметов медицинского снаряжения, всего более полутора миллионов тонн. Протокол устанавливал обязательства США и Великобритании поставлять Советскому Союзу ежемесячно с 1 октября 1941 года по 30 июня 1942 года включительно:

- 400 самолетов, из них 100 бомбардировщиков и 300 истребителей;

- 500 танков;

- 152 зенитные пушки 90 мм в течение 9 месяцев с боеприпасами из США;

- сверх находящихся уже в пути 5000 т алюминия будет поставляться по 2000 т в месяц из Канады в течение 9 месяцев;

- из Великобритании по 1500 т олова и 7000 т свинца в месяц;

- броневые листы для танков по 1000 т в месяц из США;

- пшеница, сахар, какао-бобы.

Первый руководитель американской миссии в Москве по поставкам в порядке ленд-лиза полковник (вскоре бригадный генерал) Феймонвилл отметил, что «получил от президента указания о том, что наша помощь России не должна быть поставлена в зависимость от каких бы то ни было условий и не должна использоваться как средство для получения информации о русских и от русских...» [4, с. 91].

Поставки должны были соответствовать квотам, которые устанавливались в соответствии с Московским протоколом, а затем Вашингтонским (06.10.1942), Лондонским (19.10.1943) и Оттавским (17.04.1945).

В свою очередь, СССР обязался поставлять в США и Великобританию некоторые виды стратегического сырья, необходимого для военного производства в этих странах, и предметы традиционного русского экспорта (хромовая руда, марганцевая руда, золото, платина, лес, пиломатериалы и т.п.). Крупные партии сырья, необходимого для военного производства, были направлены СССР союзникам, несмотря на напряженное военное и экономическое положение, вызванное оккупацией части территории. Выступая от имени правительств США и Великобритании, Гарриман подтвердил, что «получение от Советского Правительства крупных поставок русских сырьевых материалов значительно поможет производству вооружения в наших странах» [5, с. 175].

Данный протокол стал надежным дипломатическим соглашением, первым из целой серии подобных протоколов, подписывавшихся потом ежегодно до самого завершения войны в Европе. Эти документы практически ограждали помощь СССР от различных изменений, которым подвергались программы помощи другим странам, противостоящим гитлеровской Германии и ее приспешникам.

Решение вопроса о некоторых поставках в Советский Союз, таких как: грузовых автомашин, высококачественной стали, станков, машинного оборудования и т.п., было отложено. Союзники также оставили за собой право изменения некоторых пунктов соглашения в случае изменения военной обстановки, отметив, что «... заинтересованные три государства посоветуются между собой и решат относительно внесения необходимых поправок в настоящее соглашение» [1, с. 50].

В Преамбуле Московского протокола было выражено стремление Великобритании и США оказать помощь в транспортировке материалов в СССР, но это не было зафиксировано как обязательство. Протокол предусматривал, что Соединенные Штаты и Великобритания обязались способствовать СССР поставлять оговоренное количество имеющей-

ся военной продукции СССР их «промышленными центрами» за девятимесячный срок с 1 октября 1941 года по 30 июня 1942 год и будут содействовать транспортировке этих материалов в Советский Союз.

Во время подписания протокола очевидно проявилось недоверие Великобритании и США к СССР: когда советские представители предложили подписать в результате конференции официальный протокол о поставках, выяснилось, что Гарриман и лорд Бивербрук были уполномочены только на ведение переговоров, они не имели прав брать какие-либо официальные обязательства и подписывать от имени своих правительств какие-либо соглашения о поставках [1, с. 49]. Они только согласились подписать «протокол конференции», в котором были бы изложены итоги переговоров. Они дали согласие записать, что США и Великобритания разрешат Советскому Союзу закупать указанные в протоколе материалы, но твердых обязательств об осуществлении поставок не брали.

В заключительном коммюнике говорилось, что конференция представителей трех великих держав «успешно провела свою работу, вынесла важные решения в соответствии с поставленными перед ней целями и продемонстрировала полное единодушие и наличие тесного сотрудничества трех великих держав в их общих усилиях по достижению победы над заклятым врагом всех свободолюбивых народов» [6, с. 45].

Проведение Московской конференции способствовало развитию сотрудничества трех держав в качестве антигитлеровской коалиции в борьбе против общего агрессора. Помимо этого, поставки стали более систематизированы. Поставки вооружения начались в СССР еще до начала Московской конференции. Сталин отмечал: «Как известно, мы уже начали получать на основании этого постановления танки и самолеты. Еще раньше Великобритания обеспечила снабжение нашей страны такими дефицитными материалами, как алюминий, свинец, олово, никель, каучук» [7]. Однако теперь поставки по-

лучили регулярную основу, что стало важным итогом проведенной конференции и свидетельством серьезных намерениях Великобритании и США.

Однако во время Московской конференции не был решен вопрос о финансировании американских поставок. Эти поставки продолжали оплачивать наличными «за счет вкладов, которые СССР имел в американских банках. Затем Советское правительство начало отправку в США для оплаты поставок золота» [1, с. 51]. Вопрос о распространении закона о ленд-лизе на СССР был поднят Рузвельтом только в конце октября 1941 года по завершении в конгрессе дебатов о втором ассигновании на осуществление этого закона.

Московская конференция значительна тем, что, во-первых, она носила чисто деловой характер. На ней были рассмотрены советские заявки на поставки вооружения и боевой техники по ленд-лизу и зафиксированы в протоколе обязательства англо-американской стороны по этим поставкам. Во-вторых, в коммюнике этой конференции она впервые была названа конференцией трех великих держав, составлявших ядро Антигитлеровской коалиции. Тем самым Великобритания и США официально обозначили СССР как великую державу, равную по статусу великим державам – своим западным союзникам.

«Поставки военной техники и других необходимых для ведения войны материалов становились основной формой конкретного сотрудничества США и Великобритании с Советским Союзом в войне» [1, с. 52].

Список литературы

1. Сиполс В.Я. На пути к великой победе. Советская дипломатия в 1941–1945 гг. М.: Издательство политической литературы, 1985.
2. Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 3. М., 1998.

3. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.

4. *Deane J.R.* The Strauge Alliance. N.Y., 1947.

5. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 1. М., 1946.

6. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел трех союзных держав – СССР, США, Великобритании // Сб. док. М., 1984.

7. *Сталин И.В.* 24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. 6 ноября 1941. www.hrono.ru